

dr Robert Szymula

Uniwersytet w Białymstoku

Wydział Filologiczny, Instytut Filologii Wschodniosłowiańskiej

tel. 85 745 74 50

e-mail: rszymula@interia.pl

**РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПРЕЗИДЕНТ»
В ИНАУГУРАЦИОННЫХ РЕЧАХ В.В. ПУТИНА**

STRESZCZENIE

Realizacja konceptu „Prezydent” w mowach inauguracyjnych W.W. Putina

Mowa inauguracyjna to stosunkowo nowy dla Rosji, ale bardzo ważny gatunek należący do dyskursu politycznego. Niniejsza praca poświęcona jest analizie konceptu „Prezydent” w mowach inauguracyjnych W.W. Putina (2000 r., 2004 r., 2012 r.). Autor przedstawia sposoby realizacji danego konceptu: bezpośrednie (użycie rzeczownika „Prezydent”, zaimka „ja”, związku wyrazowego „głowa państwa”) i pośrednie (stworzenie w wystąpieniach obrazu silnego lidera, który jest w stanie stanąć na czele państwa).

Słowa kluczowe: dyskurs polityczny, mowa inauguracyjna, koncept, prezydent

SUMMARY

The realisation of concept „President” in inaugural speeches of V.V. Putin

Inaugural speech is a relatively new for Russia, but a very important genre of political discourse. This work is devoted to analysis of concept „President” in inaugural speeches of V.V. Putin (2000, 2004, 2012). The author presents ways of realisation of this concept: direct (usage of noun „President”, pronoun „I”, word combination „head of state”) and indirect (creating in speeches the image of strong leader who is able to stand at the head of the state).

Key words: political discourse, inaugural speech, concept, president

Важное место среди исследований, связанных с использованием языка в политической коммуникации, занимает политический дискурс, так как именно анализ дискурса позволяет вскрыть механизмы взаимодействия власти, речи и поведения.

Среди ученых нет еще общепринятого определения понятия «политический дискурс». Данная ситуация обусловлена, наверное, фактом, что этот тип дискурса является предметом интереса представителей разных научных направлений и его исследование имеет междисциплинарный характер. Нет также единого подхода к проблеме типологии жанров, включаемых в сферу политического дискурса. Например, О.Н. Григорьева основывает свою классификацию на разграничении стилей и разделяет жанры политического дискурса на газетные (очерк, репортаж, статья, фельетон), телевизионные (аналитическая программа, информационное сообщение, интервью, диалог в прямом эфире), ораторские (выступление на митинге, публичные выступления политиков, лозунги, тосты, дебаты), коммуникативные (пресс-конференция, саммит) и рекламные (рекламный очерк, рекламное объявление)¹. Т.В. Шмелева выделяет 4 группы жанров: жанры предъявления политика обществу, жанры предъявления обществу принятых решений, жанры обсуждения принятых решений, жанры публичных массовых действий². Б.С. Каримова предлагает разделение на прототипные жанры (программные документы, публичная речь политика, предвыборная агитация) и «маргинальные» (контаминированные) жанры (мемуары политиков, находящиеся на стыке политического и художественного дискурсов)³. Наиболее полную классификацию жанров политического дискурса предлагает Е.И. Шейгал. Ученая структурирует жанровое пространство политического дискурса на 3 группы, относительно базовой семиотической триады «интеграция-ориентация-агональность» (по аналогии со знаками и речевыми актами):

- ритуальные жанры (инаугурационная речь, юбилейная речь, традиционное радиообращение);

¹ О.Н. Григорьева, *Стилистика русского языка*, Москва 2000, s. 105.

² Т.В. Шмелева, *Жанровая система политического общения*, [w:] *Политическое поведение и политические коммуникации: Психологические, социологические и филологические аспекты*, Красноярск 1994, s. 55-57.

³ Б.С. Каримова, *Жанровое пространство политического дискурса*, «Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия филологическая» 2006, №2 (92), s. 39.

- ориентационные жанры (партийная программа, манифест, конституция, послание президента о положении в стране, отчетный доклад, указ, соглашение);
- агональные жанры (лозунг, рекламная речь, предвыборные дебаты, парламентские дебаты)⁴.

Ученая представляет также другую типологию, в зависимости от ряда параметров: дифференциация по степени институциональности, дифференциация по субъектно-адресным отношениям, социокультурная дифференциация, дифференциация по событийной локализации, дифференциация по степени прототипности-маргинальности⁵.

П.Б. Паршин видит причину большого количества типологий жанров политического дискурса в том, что в большинстве стран различаются территориально-иерархические уровни политической коммуникации (федеральный, региональный, муниципальный). Другой причиной является то, что политическая коммуникация осуществляется в нескольких функционально различных сферах (аппаратная коммуникация, коммуникация в публичной политике, парламентская коммуникация, переговорная коммуникация)⁶.

Настоящая статья посвящена исследованию реализации концепта «Президент» в инаугурационных речах В.В. Путина. Е.И. Шейгал подчеркивает высокую степень ритуальности жанра инаугурационной речи, преобладание в ней фатики над информативностью⁷. Е.В. Ключев считает, что критериями информативности являются небанальность (содержательная новизна), релевантность и адекватность в подаче информации⁸. В политическом дискурсе соотношение информативности и фатики, экспрессивности варьируется в зависимости от жанра. Е.Н. Ширяев считает, что в публицистических выступлениях в парламенте (в отличие, например, от митинга) информативность должна преобладать над экспрессивностью (хотя это зависит от тематики обсуждения)⁹. Р. Водак замечает, что общение на политические темы никогда не бывает нейтральным или объективным,

4 Е.И. Шейгал, *Семиотика политического дискурса*, Волгоград 2000, s. 324-325.

5 Там же, s. 307-324.

6 П.Б. Паршин, *Исследовательские практики, предмет и методы политической лингвистики*, [w:] *Scripta Linguisticae applicatae: проблемы прикладной лингвистики*, Москва 2001, s. 190-191.

7 Е.И. Шейгал, *Семиотика политического дискурса...*, s. 69.

8 Е.В. Ключев, *Фатика как предмет дискуссии*, [w:] *Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Т. Г. Винокур*, Москва 1996, s. 218.

9 Е.Н. Ширяев, *Общая характеристика парламентской речи и ее особенностей*, [w:] *Культура парламентской речи*, Москва 1994, s. 16.

ему свойственна оценочная акцентированность, пристрастность, аффективность, так как власть как психологический феномен включает иррациональный и эмоциональный уровни¹⁰. Е.И. Шейгал считает, что фактор эмотивности является наиболее значимым при осуществлении следующих функций политического дискурса¹¹:

- функция укрепления приверженности системе (в частности, через ритуальное использование символов, способных вызывать сильные аффективные реакции);
- функция социальной солидарности (эмотивность знака как фактор политической интеграции: общность эмоциональных реакций на сходные ситуации способствует объединению людей в политические группы, различия способствуют социальной дифференциации);
- функция ориентации (аффективные реакции на определенные ситуации типизируются и фиксируются в сознании индивида и в случае повторного возникновения сходных ситуаций воспроизводятся и интерпретируются по схеме);
- мобилизационная функция (эмоции как мотивационный импульс, воодушевление к действию);
- агональная функция (эмоции как мотивирующий фактор вербальной агрессии).

Фатика как антипод информативности коррелирует с ритуальностью коммуникации. Общими характерными чертами фатики и ритуальности является отсутствие установки на новизну, стремление к стандартности и стереотипности. А.А. Романов замечает, что в процессе ритуальной коммуникации у ее участников формируются определенные образы действительности, которые являются не механическим прототипом существующей действительности, а субъективно осмысленными, идеализированными представлениями о ней. Данные представления формируются для того, чтобы побудить участников коммуникации к совершению определенных (речевых, ментальных или физических) действий¹². Д.Б. Гудков подчеркивает, что ритуал исключает свободу выбора, участники ритуала вынуждены подчиняться его законам¹³. В.В. Богданов считает, что «чем меньше знакомы друг с другом коммуниканты, и чем более официальной является

¹⁰ Р. Водак, *Язык. Дискурс. Политика*, пер. с англ. и нем., Волгоград 1997, s. 79.

¹¹ Е.И. Шейгал, *Семиотика политического дискурса...*, s. 63-64.

¹² А.А. Романов, *Конфликтный дискурс политика*, [w:] *Политический дискурс в России 3: Материалы раб. совещ.*, Москва 1999, s. 123-126.

¹³ Д.Б. Гудков, *Ритуалы и прецеденты в политическом дискурсе*, [w:] *Политический дискурс в России 2: Материалы раб. совещ. (Москва, 29 марта 1998 года)*, Ю.А. Сорокин, В.Н. Базылев (red.), Москва 1998, s. 30-36.

обстановка общения, тем более ритуализованный характер приобретает это общение»¹⁴. Е.Г. Романова выделяет следующие черты ритуальной коммуникации:

- строгая регламентируемость и последовательность в чередовании своих актов действий;
- набор стандартных поведенческих актов, используемых участниками ритуального действия;
- сопряженность с определенной системой сигналов, каждый из которых связан с конкретной ситуацией и конкретным типом игрового пространства;
- сопряженность со структурой конкретного ритуального игрового пространства и подчиненность ее структуре;
- полифункциональность;
- подчиненность нормативному использованию системы сигналов, заданному ритуальным пространством и его конкретным типом игрового исполнения¹⁵.

Ритуальность политического дискурса реализуется в стереотипных контекстах, которые характеризуются тремя аспектами социально-регулятивной функции:

- аккумуляция и трансляция социального опыта, в котором находит свое отражение национально-культурная специфика ритуальной коммуникации;
- социальный контроль, где реализуется нормативный характер, императивность ритуального взаимодействия;
- социальная интеграция, которая обуславливает групповую направленность ритуальной коммуникации¹⁶.

Принадлежащая к ритуальным жанрам политического дискурса инаугурационная речь новоизбранного Президента тесно связана с политической сценой США, на которой она имеет длительную традицию. В России – это еще новый, все время формирующийся жанр, что обусловлено изменениями в политической жизни страны. Инаугурация Президента проводилась в России только несколько раз, инаугурационные речи принадлежат В.В. Путину (7 мая 2000 г., 7 мая 2004 г., 7 мая 2012 г.) и Д.А. Медведеву (7 мая 2008 г.). Типичной инаугурационной речи не произнес первый Президент

¹⁴ В.В. Богданов, *Речевое общение: прагматические и семантические аспекты*, Ленинград 1990, s. 11.

¹⁵ Е.Г. Романова, *Функционально-семантические свойства перформативных единиц в ритуальной коммуникации: Дис... канд. филол. наук*, Тверь 1997, s. 25-26.

¹⁶ М.Л. Макаров, *Этикетные и регламентные свойства обращений*, [w:] *Прагматические и семантические аспекты синтаксиса*, Калинин 1985, s. 119.

России, Б.Н. Ельцин (первая торжественная церемония вступления в должность Президента имела место 9.08.1996, однако, она не сопровождалась инаугурационной речью, Б.Н. Ельцин выступил только с телевизионным обращением к народу).

В качестве материала для анализа способов актуализации концепта «Президент» были выбраны 3 инаугурационные речи, произнесенные В.В. Путиным¹⁷. Данный концепт, наряду с концептами «Россия», «народ», «власть» и «единство», является характерным для анализируемого жанра политического дискурса и одним из самых значимых в президентском дискурсе. Проанализируем особенности употребления этого ключевого концепта в данных выступлениях.

Концепт «Президент» является довольно сложным образованием. Основным средством выражения этого концепта является использование существительного «Президент». Данная лексема имеет два значения («1. Председатель, избранный для руководства обществом, объединением, научным учреждением. 2. Выбранный на определенный срок глава государства с республиканской формой правления»¹⁸), однако, в инаугурационных речах выступает только в значении главы государства. По мнению О.Н. Гришаевой, этимология этой лексической единицы восходит к лат. *praesidens* (*praesidentis*) «председательствующий, глава», *praesidere* (*praesidentis*) «воссесть впереди, председательствовать», *prae-* «перед» (восходит к праиндоевр. *prai*) + *sedēre* «сидеть, воссесть», а также восходит к праиндоевр. *sed-* «сидеть»¹⁹. Согласно М. Фасмеру, существительное «президент» образовалось от нем. *Präsident* из лат. *Praesidens*. Одновременно употреблялась лексема презус «председатель военного суда» (Даль), стар. презес «председатель» при Петре I; через нем. *Prases* (XVIII в.) или польск. *Prezes* из лат. *praeses*, род. п. *praesidis*²⁰.

Существительное «Президент» можем найти во всех инаугурационных речах В.В. Путина, однако, может удивлять небольшое количество его словоупотреблений: в инаугурационной речи из 2000 г. – 2 словоупотребления

¹⁷ Электронные ресурсы: Инаугурационная речь 2000 г.: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21399>; Инаугурационная речь 2004 г.: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22452>; Инаугурационная речь 2012 г.: <http://kremlin.ru/events/president/news/15224>, [доступ: 14.02.2016].

¹⁸ *Большой толковый словарь русского языка*, С.А. Кузнецов (red.), Санкт-Петербург 1998, s. 963.

¹⁹ О.Н. Гришаева, *Этимологический дискурс-анализ института президентства*, «Альманах современной науки и образования» 2013, №2, s. 52, электронный ресурс: http://scjournal.ru/articles/issn_1993-5552_2013_2_15.pdf, [доступ: 16.02.2016].

²⁰ М. Фасмер, *Этимологический словарь русского языка: в 4-х т.*, пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева, 3-е изд., стер., Москва 1996, s. 358.

(«Первый **Президент** России, Борис Николаевич Ельцин, покидая Кремль, сегодня вспомнил об этом, произнес слова, которые многим запомнились»; «Но я понимаю, что ваша поддержка – это только аванс власти в целом и, разумеется, мне, вступающему сегодня в должность **Президента** страны»), в выступлении из 2004 г. – 2 словоупотребления («Сейчас я еще раз хочу вернуться к главному ее смыслу и сказать: обязанности **Президента** хранить государство и верно служить народу и впредь будут для меня святы, и впредь будут для меня превыше всего»; «Как и раньше, буду исходить из того, что помощь и поддержка граждан Российской Федерации являются самой главной и самой надежной опорой в деятельности ее **Президента**»), в речи из 2012 г. – 1 словоупотребление («Вступая в должность **Президента** Российской Федерации, понимаю всю свою ответственность перед Родиной»). В.В. Путин подчеркивает высокий статус должностного лица, занимающего пост Президента, при помощи словосочетаний «верховная власть», «высший государственный пост в стране» (сема «самый главный»). Этой же цели служит также написание существительного «Президент» с прописной буквы (в письменном варианте выступления). Следует заметить, что хотя концепт «Президент» тесно связан с концептом «власть», в инаугурационных речах В.В. Путина не подчеркивается власть главы государства, а стоящие перед ним обязанности и его ответственность («(...) **обязанности** Президента хранить государство и верно служить народу»; «(...) понимаю всю свою **ответственность** перед Родиной»). Похожие коннотации вызывает также существительное «президентский», которое выступает только в словосочетаниях «президентская обязанность» (2000 г.) и «президентская присяга» (2004 г.). Интересно, что само существительное «власть» выступает в инаугурационных речах В.В. Путина очень редко (только 5 словоупотреблений в речи из 2000 г.), причем его употребление связано с деятельностью для блага граждан страны («сделать так, чтобы избранная народом власть **работала в его интересах, защищала российского гражданина** везде, и в нашей стране, и за ее пределами, **служила обществу**»).

Другим средством выражения концепта «Президент» в инаугурационных речах В.В. Путина является использование существительного «глава» («Тот, кто возглавляет что-л., руководит чем-л. или имеет наибольшее влияние, признание в какой-л. сфере деятельности»²¹) в составе словосочетания «глава государства». Данное словосочетание также выступает в речах В.В. Путина редко: 1 словосочетание в речи из 2000 г. («Я понимаю, что взял на себя огромную ответственность, и знаю, в России **глава государства** всегда был и будет человеком, который отвечает за все, что происходит

²¹ *Большой толковый словарь...*, *op. cit.*, s. 205.

в стране»), 2 словосочетания в речи из 2004 г. («И сегодня хотел бы поблагодарить всех, кто оказал мне высокое доверие и честь, избрав на пост главы государства российского»; «Мы часто повторяем: в России глава государства отвечал и будет отвечать за все»). В анализируемых примерах употребление словосочетания «глава государства» также, как и в случае существительного «Президент», связано с ответственностью В.В. Путина перед народом, а не с его властью: «(...) глава государства всегда был и будет человеком, который **отвечает за все**»; «(...) глава государства **отвечал и будет отвечать за все**».

Следующим способом выражения концепта «Президент» в инаугурационных выступлениях В.В. Путина является употребление местоимения «я». Вступающий в должность Президент употребляет данную лексику также не очень часто:

- в инаугурационной речи из 2000 г. – 15 словоупотреблений (10 в именительном падеже, 5 в косвенных падежах);
- в инаугурационной речи из 2004 г. – 5 словоупотреблений (1 в именительном падеже, 4 в косвенных падежах);
- в инаугурационной речи из 2012 г. – 4 словоупотребления (3 в именительном падеже, 1 в косвенных падежах).

В.В. Путин, говоря о себе, употребляет преимущественно глаголы в форме настоящего времени или в форме будущего времени (сложная форма, что может подчеркивать процессуальный характер действий Президента). В некоторых предложениях личное местоимение «я» пропускается («Сегодня **хочу поблагодарить** и моих сторонников»; «**Обращаюсь** и к тем, кто голосовал за других кандидатов»; «И сегодня **хотел бы поблагодарить** всех, кто оказал мне высокое доверие и честь»; «Как и в предыдущие годы, **буду работать** активно, открыто и честно, сделаю все, что смогу»; «Вступая в должность Президента Российской Федерации, **понимаю** всю свою ответственность перед Родиной»; «**Сделаю** все, чтобы оправдать доверие» и т.п.), что создает ощущение динамичности речи.

Вступающий в должность Президент, используя слова и словосочетания типа «верить», «быть убежденным», «обещать», «отстаивать», представляет себя как волевой решительный политик:

«Я **верю** в силу наших общих целей и идеалов, в силу нашей решимости преобразить страну, в силу объединенных действий граждан, в наше общее стремление к свободе, к правде, к справедливости».

«**Убежден**: лучшей гарантией такой преемственности является зрелое гражданское общество».

«(...) я могу **обещать** и **обещаю**».

«Это принципиальная, жесткая позиция, я ее отстаивал и намерен **отстаивать** в будущем».

Следует заметить, что в случае местоимения «я», его использование также часто связано с обращением внимания слушателей на обязанности вступающего в должность Президента и на его ответственность перед Родиной:

«Я понимаю, что взял на себя **огромную ответственность**».

«Он сегодня повторил в этом зале: “Берегите Россию”. Именно в этом я **вижу главную президентскую обязанность**».

«**Считаю своей святой обязанностью** сплотить народ России, собрать граждан вокруг ясных целей и задач».

«Сейчас я еще раз хочу вернуться к главному ее смыслу и сказать: **обязанности Президента** хранить государство и верно служить народу и впредь **будут для меня святы**, и впредь **будут для меня превыше всего**».

«Ее (России) интересы, безопасность, благополучие граждан страны всегда были и всегда **останутся для меня превыше всего**».

«**Считаю смыслом всей своей жизни и своим долгом** служение Отечеству, служение нашему народу, поддержка которого вдохновляет и помогает решать самые сложные и трудные задачи».

Можно предположить, что в инаугурационных выступлениях В.В. Путина концепт «Президент» реализуется не только непосредственно, но также косвенно. Вступающий в должность Президент, используя слова и словосочетания типа «быть готовым», «оправдать доверие», «оправдать надежды», «добиться целей», «добиться успеха», представляет себя как волевой политик, сильный лидер России, который готов и способен решить все проблемы страны:

«Мы **готовы** к грядущим испытаниям и грядущим свершениям».

«Сделаю все, чтобы **оправдать доверие** миллионов наших граждан».

«Как и в предыдущие годы, буду работать активно, открыто и честно, сделаю все, что смогу, все, что в моих силах, чтобы **оправдать надежды** миллионов людей».

«Мы **добьемся** наших **целей**».

«Мы обязательно **добьемся успеха**».

В.В. Путин пытается убедить граждан в правильности их выбора и правильности своего политического курса, благодаря созданию в сознании слушающих представления о светлом будущем России, основанном на экономическом росте, укреплении демократии, благосостоянии граждан. Фор-

мированию такого ощущения служат разного рода лексические единицы, которые создают у аудитории положительное впечатление и образ будущего успеха: **«свободная, процветающая, богатая, сильная, цивилизованная страна»**; «страна, которой **гордятся** ее граждане и которую **уважают** в мире»; «новая **энергия развития**»; «лучшее **качество жизни** наших людей»; «добиться реального, осязаемого **роста их благосостояния**»; **«экономический рост** России и ее **политическая стабильность**»; «хорошее **образование**, достойная **социальная и медицинская помощь**»; «**жить в достатке**»; «**сильная, но миролюбивая страна**»; «успешная Россия, которую **уважают** в мире». Президент подчеркивает также, что является гарантом укрепления демократии и соблюдения гражданских прав в России («Россия становится современным **демократическим** государством»; «личные **свободы граждан**»; «**свободные** люди в **свободной** стране»; «укреплять российскую **демократию, конституционные права и свободы**»; «хранить и развивать **демократию**»; «будем жить в **демократической** стране»; «**свобода и простор** для приложения таланта и труда, своих сил»).

В инаугурационных речах из 2004 г. и 2012 г. В.В. Путин обращает внимание аудитории на успешную программу развития страны предыдущих сроков его правления, что служит убеждению граждан, что продолжение его политического курса позволит достичь намеченные цели:

«Теперь главная цель ближайшего четырехлетия – превратить **уже накопленный нами потенциал** в новую энергию развития».

«Есть ресурсы, свой собственный опыт, полное понимание приоритетов развития, **основанное на позитивном прошлом ближайших прошедших четырех лет**».

«Мы вместе прошли большой и сложный путь, поверили в себя, в свои силы, укрепили страну, вернули себе достоинство великой нации, мир увидел возрожденную Россию».

«Сегодня у нас есть всё для движения вперед, для созидания: дееспособное и развивающееся государство, прочная экономическая и социальная база, активное и ответственное гражданское общество».

«Это мы сами добились высоких темпов развития нашей экономики».

«Это мы сами остановили агрессию международного терроризма. Избавили страну от реальной угрозы распада».

Президент декларирует также, что будет следовать закону:

«Могу заверить вас, что в своих действиях буду руководствоваться исключительно государственными интересами».

«И мы будем работать с верой в душе, с **искренними и чистыми помыслами**».

Следует обратить внимание на различия в понимании ответственности за происходящие в стране изменения в инаугурационных речах из разных лет. В речи из 2000 г. создается образ лидера, который берет на себя полную ответственность за благо страны («Я понимаю, что **взял на себя огромную ответственность**, и знаю, в России **глава государства всегда был и будет человеком, который отвечает за все, что происходит в стране**»). В речах из 2004 г. и 2012 г. В.В. Путин подчеркивает, что хотя является ответственным политиком («Мы часто повторяем: в России **глава государства отвечал и будет отвечать за все**. Это по-прежнему так»), но успех преобразований в стране все-таки зависит от всех граждан («Но сегодня, глубоко понимая меру собственной, личной ответственности, хочу подчеркнуть: **успех и процветание России не могут и не должны зависеть от одного человека** или от одной политической партии, одной политической силы»; «Мы должны иметь **широкую базу поддержки** для того, чтобы продолжать преобразования в стране»; «Как и раньше, буду исходить из того, что **помощь и поддержка граждан Российской Федерации являются самой главной и самой надежной опорой** в деятельности ее Президента») и работать должны все («**вместе** мы сможем изменить нашу жизнь к лучшему»; «мы должны быть **вместе**, нам многое предстоит сделать **сообща**»). Следует также заметить, что по сравнению с первой инаугурационной речью из 2000 г. в выступлениях из 2004 г. и 2012 г. снизилось количество предложений, в которых субъектом выступает вступающий в должность Президент.

Инаугурационная речь является сравнительно новым для России жанром политического дискурса, но занимает в нем важное место. Факт ее произнесения – это не только речевой акт, но также политическое действие, так как является актом формального вступления в должность новоизбранного Президента. Настоящее исследование посвящено актуализации концепта «Президент» в инаугурационных речах В.В. Путина. Материалом для анализа послужили 3 выступления, произнесенные 7 мая 2000 г., 7 мая 2004 г. и 7 мая 2012 г. Концепт «Президент» – это один из важнейших концептов политического дискурса, в частности президентского дискурса. Может удивлять, что в инаугурационных речах В.В. Путина он актуализирован в меньшей степени непосредственно, а в большей степени косвенно. Способом непосредственной экспликации данного концепта является немногочисленное использование в выступлениях существительного «Президент», словосочетания «глава государства» и местоимения «я». Следует обратить внимание, что, хотя концепт «Президент» тесно связан с концептом «власть», В.В. Путин не подчеркивает своей власти как главы государства, а только свои обязанности. Способом косвенной актуализации исследуемого концепта является создание имиджа сильного, надежного лидера страны,

который в состоянии вести Россию в светлое будущее. Чтобы укрепить имидж заслуживающего доверия политика, Президент многократно подчеркивает свою ответственность перед народом. Следует, однако, отметить, что уже в речах из 2004 г. и 2012 г. В.В. Путин утверждает, что хотя Президент отвечает за все, но развитие России все-таки зависит от всех ее жителей.

Библиография

- Каримова Б.С., *Жанровое пространство политического дискурса*, «Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия филологическая» 2006, №2 (92), s. 37-41.
- Григорьева О.Н., *Стилистика русского языка*, Москва 2000.
- Богданов В.В., *Речевое общение: прагматические и семантические аспекты*, Ленинград 1990.
- Большой толковый словарь русского языка*, С.А. Кузнецов (red.), Санкт-Петербург 1998.
- Водак Р., *Язык. Дискурс. Политика*, пер. с англ. и нем., Волгоград 1997.
- Гришаева О.Н., *Этимологический дискурс-анализ института президентства*, [w:] «Альманах современной науки и образования» 2013, № 2, s. 52-53, электронный ресурс: http://scjournal.ru/articles/issn_1993-5552_2013_2_15.pdf, [доступ 16.02.2016].
- Гудков Д.Б., *Ритуалы и прецеденты в политическом дискурсе*, [w:] *Политический дискурс в России 2: Материалы раб. совещ. (Москва, 29 марта 1998 года)*, Ю.А. Сорокин, В.Н. Базылев (red.), Москва 1998, s. 30-36.
- Клюев Е.В., *Фатика как предмет дискуссии*, [w:] *Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Т.Г. Винокур*, Москва 1996, s. 212-220.
- Макаров М.Л., *Этикетные и регламентные свойства обращений*, [w:] *Прагматические и семантические аспекты синтаксиса*, Калинин 1985, s. 111-122.
- Паршин П.Б., *Исследовательские практики, предмет и методы политической лингвистики*, [w:] *Scripta Linguisticae applicatae: проблемы прикладной лингвистики*, Москва 2001, s. 180-208.
- Романов А.А., *Конфликтный дискурс политика*, [w:] *Политический дискурс в России 3: Материалы раб. совещ.*, Москва 1999, s. 123-126.
- Романова Е.Г., *Функционально-семантические свойства перформативных единиц в ритуальной коммуникации: Дис... канд. филол. наук*, Тверь 1997.
- Фасмер М., *Этимологический словарь русского языка: в 4-х т.*, пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева, 3-е изд., стер., Москва 1996.
- Шейгал Е.И., *Семиотика политического дискурса*, Волгоград 2000.
- Ширяев Е.Н., *Общая характеристика парламентской речи и ее особенностей*, [w:] *Культура парламентской речи*, Москва 1994, s. 8-22.
- Шмелева Т.В., *Жанровая система политического общения*, [w:] *Политическое поведение и политические коммуникации: Психологические, социологические и филологические аспекты*, Красноярск 1994, s. 55-57.

Электронные ресурсы

Инаугурационная речь 2000 г., <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21399>,
[доступ 14.02.2016].

Инаугурационная речь 2004 г., <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22452>,
[доступ 14.02.2016].

Инаугурационная речь 2012 г., <http://kremlin.ru/events/president/news/15224>, [доступ
14.02.2016].